

УДК 1:304.2

ЦЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА

В.Н. Фомин

VALUES IN THE CONTEXT OF THE RELATIONSHIP BETWEEN PERSONALITY AND SOCIETY

V.N. Fomin

Аннотация. С методологических позиций ценностного подхода рассматриваются взаимосвязи общества и ценностей. Показана ценностная детерминация личности обществом. Проанализировано влияние ценностей и их переоценки, в контексте номинализма и реализма, на ценностное и контрценностное поведение индивида. Раскрыто понимание институтов как наиболее общего образа мышления во взаимоотношениях личности и общества. Автором сделан вывод о том, что институты, сформированные в прошлом на основе прежних ценностей, не согласуются с современным состоянием общества в связи с переоценкой ценностей, в связи с чем нуждаются в постоянном реформировании.

Abstract. The relationship between society and values is considered from the methodological standpoint of the value approach. The value determination of personality by society is shown. The influence of values and their reevaluation on the value and counter-value behavior of the individual in the context of nominalism and realism is analyzed. The understanding of institutions as the most general way of thinking in the relationship between the individual and society is revealed. The author concludes that the institutions formed in the past on the basis of former values are not consistent with the current state of society due to the reassessment of values, and, therefore, need constant reforming.

Ключевые слова: общество, культура ценности, личность, индивид, ценностный подход, номинализм, реализм.

Keywords: society, culture of value, personality, individual, value approach, nominalism, realism.

В современном российском обществе в связи с трансформационными процессами догоняющего экономического развития все чаще проходит тема целесообразности данной интенции, так как предпринимаемые усилия не дают в полной мере должного результата, в виде высоко развитой индустриальной, а затем и постиндустриальной экономики. Существует мнение, что данная проблема может решаться в рамках изменения современной структуры личности в контексте доминирования духовных потребностей, вместе с тем неразрывно связанных с массовой системой субъект-объектной структуры рыночных отношений [8, с. 9]. Однако, по нашему мнению, в подобных рассуждениях не всегда учитывается влияние ценностей, детерминирующих деятельность личности и поведение индивидов, составляющих общество. Для более детальной разработки данной проблемы мы в контексте ценностного

подхода рассматриваем общество и ценности, ориентирующие личность в ее деятельности.

Целью статьи является сопоставление номиналистического и реалистического подхода к ценностям во взаимоотношении личности и общества.

В первую очередь мы рассматриваем более общие понятия общества через совместную форму «деятельности людей по производству материальных и духовных ценностей» [7, с. 43]. Г. Спенсер отмечает, что возникновение всей промышленной организации, для которой характерны разделение труда и высокое производство, происходило спонтанно без каких-либо законодательных актов и руководства. Промышленная организация появилась в результате удовлетворения человеческих нужд и деятельностей. Постепенно и незаметно развиваясь, общество стало представлять собой сложное сочетание «взаимно зависящих друг от друга деятелей» [10, с. 266].

Т. Гоббс причинами искусственного построения государства полагает соперничество, недоверие и жажду власти, порождающие войну «всех против всех» [6, с. 87]. В подобной гипотетической ситуации только сильная власть может оградить человека от нападения. Без развитого государства индивид пребывает в постоянном страхе при отсутствии всякой деятельности. При отсутствии государства отсутствуют как наука, литература и ремесла, так и само общество. В подобных условиях человек испытывает одиночество, а его жизнь протекает вне всякой интеллектуальности, она материально не обеспечена и «кратковременна» [6, с. 87].

Если вышеприведенные нами примеры классической интерпретации общества как продукта общественного договора фундируются на взаимодействии индивидов, то Р.К. Мертон подчеркивает ценностное понимание общества. По мнению мыслителя устойчивая и высокая стабильность общества способствует распространению конформности, как основному типу приспособления к институциональным средствам, а также культурным целям, обеспечивающим общественную преемственность. Сложная суммарность ожиданий конституирующих порядок в социуме, а также поведение, ориентированное на базовые ценности общества выявляют наличие самого общества, в котором запас ценностей, воспринимаемых взаимодействующими индивидами, представляется как основной признак отличный от многочисленных беспорядочных социальных взаимоотношений людей и их взаимодействий [9, с. 256].

Следуя вышеизложенной аксиологической интерпретации общества, нам при исследовании общественных отношений следует выяснить наличие определенного набора ценностей показывающих отличительные черты какого либо общества, детерминирующих в нем действия индивидов и смыслы ценностной деятельности личности. В данном контексте нам следует определиться с понятием ценностей. В.П. Тугаринов дает определение понятия ценности в качестве предметов и явлений с определенными свойствами, которые являются необходимыми, а также полезными, приятными и иными, являющимися востребованными членами общества, отдельного класса, личности в качестве

удовлетворения различных потребностей и интересов. Идеи, цели, идеалы и побуждения также относят к категории ценности [11, с. 261]. В данной связи мы отмечаем разность в изучении социальных явлений научно-социологического (естественно-научного) и отличного от него ценностного подхода. В научно-социологическом подходе различные явления как ценностного, так и негативного характера, рассматриваются одновременно, учитывая их значение для развития общества. Ценностный подход, напротив, производит оценку явлений, отсеивая все негативное, принимая исключительно полезное и нужное к построению нового общества [11, с. 279]. Ценности, относящиеся к обществу, фундируют определенные жизненные смыслы как человека, так и всего человечества, они представляются в качестве только положительных явлений и значимых событий. Ценности устанавливают различные отношения человека к миру, к другому и собственному «Я», являясь основанием построения мировоззренческого базиса отдельной личности [1, с. 179].

К. Шмитт интерпретирует философию ценностей в качестве философии точки. Данный контекст можно понимать как исходную точку зрения, а также центра внимания и перспективы выявляющей ценность, имеющую определенный ранг в иерархической системе ценностей. Общество человек, сама жизнь и другие ценности без всяких усилий постоянно подвергаются переоценке, что всегда соответствует изменяющемуся уровню развития общества. В связи с тем, что разные точки зрения создают видимость толерантности и нейтральности, мыслитель выявляет обратную сторону ценности, опосредованную имманентной агрессивностью, подчеркивая двойственную и вирулентную природу ценности в ее отношении к другим ценностям. Разные оценки и введение иных высших ценностей пока не явились доказательством для инакомыслящих, что свидетельствует о непреодоленной субъективности в теории ценностей. Интенция ценности к актуализации и выходу в действительность неуклонно и оно приводит к полемике тех, кто стремится переоценить, недооценить, оценивать и использовать ценности [13, с. 41–47]. Ценность нивелирует неценность, а наиболее высокие ценности к низким ценностям имеют отношение как к неполноценным. К. Шмитт показывает опосредованную реализацию ценностных установок, приводя в пример войны. Так, если против противника ведется борьба за наивысшие ценности, то противник перестает быть ценностью. В данном случае направленность на воплощение ценностей обращается к принуждению непосредственной реализации ценностей [13, с. 51–52].

Н. Гартман в подобном ключе показывает детерминирующую значимость ценностей. По мнению мыслителя, ценности оказывают непосредственное влияние на волю, которая в своих поступках свободна как принимать, так и отвергать ценность. Но «схваченное» какой-либо ценностью ценностное чувство не может быть свободным. В то время когда воля и ценностное чувство вступают в противоречие, в человеке просыпается обличение совести. Мыслитель приходит к выводу о том, что ценностное чувство не в состоянии

изменить собственная воля. Это особо подчеркивает детерминирующую силу ценностей, в качестве реальных сущностей [5, с. 603]. Следует отметить, что в интерпретации ценностей с позиций номинализма, К. Шмитт не наделяет ценности категориями бытия, но подчеркивает их интенцию к актуализации и переходу в действительность [13, с. 35–36]. Однако Н. Гартман, интерпретируя ценности в контексте реализма, подчеркивает наличие идеального бытия ценностей и их значимости в контексте исторического процесса меняющегося оценки, мнения и предпочтения людей. Данное предпочтение счастья или жертвенности, любви, героизма и иных ценностей зависит от развития общества конкретной эпохи.

Но ценности, выпавшие из оценочных суждений данного периода времени, в своем бытии останутся неизменны. В данном контексте поведение индивида будет ценным или антиценным, в связи с тем что ценность отлична от того, что принято считать ценным. Человек не может в отношении ценностей занимать нейтральную позицию, так как ценности имеют свойство давать ориентиры, определенные позиции, различные симпатии, антипатии, и оценивание переживаемого. Но ценностная «схваченность» ограничена. Каждая ценность стремится охватить человека в его целостности, а в случае когда единственная ценность является наполнением и определением жизненного смысла и содержания человека, то подобная интенция приводит к фанатизму [5, с. 604–607]. Но личность также может влиять на ценностные ориентиры общества. Профессор Гарвардского университета Гуго Мюнстерберг подчеркивает, что страстная действенная личность ищет себя и ценности, пытаясь придать ценностям печать собственного конкретного поступка, что порождает новые оценки. Эта мощная энергия личности в своем творчестве ведет некую борьбу с бесцветным шаблонным обществом. Но чистые ценности от этого не изменяются, в отличие от оценки и содержания оцениваемых отношений, которые должны измениться, чтобы мировая воля могла усиливаться от стадии к стадии [12, р. 418].

В качестве примера трансформации оценок и ценностей можно привести переход от классического понимания классового общества к современному пониманию общества безопасности. У. Бек отмечает, что с изменением форм общественной жизни изменяются общественные ценности и, как следствие, экономические принципы. В данном контексте мыслитель подчеркивает социокультурный метод М. Вебера и Т. Веблена, связывавших преобразования в сфере техники и экономики с системой культуры, формирующих нормативность «ожиданий и ценностных ориентаций людей» [2, с. 302]. В переходный период оценки равенства трансформируются в оценки безопасности, а ценности общества неравенства трансформируются в ценности общества безопасности [2, с. 59]. Иными словами, по мнению мыслителя, классовое общество, где бытие определяет сознание, трансформируется в современное общество риска, где сознание определяет бытие [2, с. 64].

М. Вебер понимает задачи социальной философии как в контексте понимания целей, идеалов и их осуществления, так и в выявлении важнейших ценностных аксиом индивида, принятых им к руководству. Мыслитель подчеркивает, что эмпирическая наука учит не тому, что делать, а указывает на то, что ценностные установки индивида детерминируют его к тому, что он может или хочет совершить. В контексте личности ценностная детерминация носит несколько иной характер, фундирующей на ее объективно ощущаемых базовых пластах в форме последних суждений, имеющих оценочный характер, определяющих не поведение, но повеление и смысловое значение жизни человека. В данном ключе достоинство личности опосредованно ценностями, иногда латентными, включенными в жизнь [3, с. 349–350].

С позиций социокультурного подхода Т. Веблен дает определение социальной эволюции как процессу отбора и адаптации мышления и темперамента к изменившейся жизни общества, а развитие институтов определяет в качестве более общего приспособления образа мышления [4, с. 219]. Веблен понимает институты в качестве наиболее общего образа мышления взаимоотношений личности и общества и их частных функций, а также в качестве системы с доминирующей духовной позицией или представлением сложившегося образа жизни формирующими наиболее распространенный тип характера [4, с. 201–202]. Институты формируются в прошлом, не согласуясь с современностью, в связи с чем появляется потребность реформ общества. Данные реформы не находятся в противоречии с интересами и ценностями среднего класса, легко меняющего ценностные приоритеты и виды деятельности. Но «праздный класс», занимающий высшее положение в обществе, ориентирован ценностями консерватизма, что является препятствием реформирования общества. Низший класс не имеет сил и времени ввиду нищенского существования, поддерживаемого «праздным классом», тоже является препятствием на пути реформирования общества [4, с. 202–213].

Таким образом, можно говорить о том, что с позиций ценностного подхода рассмотрение общества ввиду конформности индивидов к социальным институтам и культурным целям, в контексте ожиданий и поведения ориентированного на базовые ценности, определяет наличие самого общества. Ценности определяются в качестве предметов и явлений, идей, целей, идеалов имеющих свойства полезности, значимости и т. д. Ценности являются только положительными категориями, имея, однако, двойственную оценочную интерпретацию, так как высшие ценности подавляют низшие ценности. Рассмотрение ценностей в контексте номинализма (несуществующие ценности, актуализируясь, стремятся в действительность) и реализма (ценности всегда существуют, но разные эпохи дают им разную оценку) дают более объективную картину ценностного и контрценностного поведения индивида и личности. Опытная наука указывает на ценностные аксиомы индивида, определяющие поведение, тогда как метафизика указывает на «повеления» личности, опосредованные

оценочными суждениями и бытийными смыслами. В данном контексте институты являются наиболее общим образом мышления во взаимоотношениях личности и общества, формирующиеся в прошлом и несогласующиеся с современностью, в связи с чем нуждаются в постоянном реформировании.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алехина, О. В. Ведущие ценностные ориентации в семейной жизни, проблемы современных семей / О. В. Алехина. – Текст : непосредственный // Система ценностей современного общества. – 2012. – № 23. – С. 179–183.
2. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с. – Текст : непосредственный.
3. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с. – Текст : непосредственный.
4. Веблен, Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. – М. : Прогресс, 1984. – 367 с. – Текст : непосредственный.
5. Гартман, Н. К основоположению онтологии / Н. Гартман. – СПб. : Наука, 2003. – 639 с. – Текст : непосредственный.
6. Гоббс, Т. Левиафан / Т. Гоббс. – М. : Мысль, 2001. – 478 с. – Текст : непосредственный.
7. Гобзов, И. А. Введение в философию истории / И. А. Гобзов. – М. : ТЕИС, 1999. – 363 с. – Текст : непосредственный.
8. Евстигнеева, Л. П. Догоняющее развитие: современная трактовка / Л. П. Евстигнеева, Р. Н. Евстигнеев. – М. : Институт экономики РАН, 2012. – 45 с. – Текст : непосредственный.
9. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. – М. : АСТ : АСТ МОСКВА : ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 873 с. – Текст : непосредственный.
10. Спенсер, Г. Опыты научные, политические и философские / Г. Спенсер. – Мн. : Современный литератор, 1999. – 1408 с. – Текст : непосредственный.
11. Тугаринов, В. П. Избранные философские труды / В. П. Тугаринов. – Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1988. – 344 с. – Текст : непосредственный.
12. Munsterberg H. *The eternal values* by Hugo Munsterberg. Boston and New York, Houghton Mifflin Company; TheRiberside Press Cambridge, 1909. 468 p.
13. Шмитт, К. Тирания ценностей / К. Шмитт. – Берлин : Дункер унд Хумблот Ферлаг, 2011. – 91 с.

REFERENCES

1. Alekhina O.V. *Vedushchie tsennostnyye orientacii v semeynoy zhizni, problem sovremennykh semey* [Leading valuable orientations in family life, problems of modern families]. *Sistema tsennostey sovremennogo obshchestva = The Value System of Modern Society*, 2012, No. 23, pp. 179–183. (In Russian).
2. Beck U. *Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu* [Risk society. On the way to another modernity]. Moscow, Progress-Traditsiya, 2000. 384 p.
3. Weber M. *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow, Progress, 1990. 808 p.
4. Veblen T. *Teoriya prazdnogo klassa* [Leisure class theory]. Moscow, Progress, 1984. 367 p.

5. Hartmann N. *K osnovopolozheniy uontologii* [Towards the founding of ontology]. St. Petersburg, Nauka, 2003. 639 p.
6. Hobbes T. *Leviafan* [Leviathan]. Moscow, Mysl, 2001. 478 p.
7. Gobozov I.A. *Vvedenie v filosofiyu istorii* [Introduction to the philosophy of history]. Moscow, TEIS, 1999. 363 p.
8. Evstigneeva L.P., Evstigneev R.N. *Dogonyayushchee razvitie: sovremennaya traktovka* [Catching up development: a modern interpretation]. Moscow, The Institute of Economy RAS, 2012. 45 p.
9. Merton R. *Socialnaya teoriya i socialnaya struktura* [Social theory and social structure]. Moscow, AST:AST MOSKVA: HRANITEL, 2006. 873 p.
10. Spenser H. *Opyty nauchnye, politicheskie i filosofskie* [Scientific, political and philosophical experiments]. Minsk, Sovremenny literator, 1999. 1408 p.
11. Tugarinov V.P. *Izbrannye filosofskie trudy* [Selected philosophical works]. Leningrad, Publishing House of Leningrad University, 1988. 344 p.
12. Munsterberg H. *The eternal values* by Hugo Munsterberg. Boston and New York, Houghton Mifflin Company; TheRiberside Press Cambridge, 1909. 468 p.
13. Schmitt C.C. *Tiraniya tsennostey* [Tyranny of values]. Berlin, Duncker&Humblot, 2011. 91 p.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Фомин В. Н. Ценности в контексте взаимоотношений личности и общества / В. Н. Фомин. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 1. – С. 222–228.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Fomin V. N. Values in the Context of the Relationship Between Personality and Society / V. N. Fomin // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 1, pp. 222–228. (In Russian).